

УДК 347.13

Д.А. НИЗАМОВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ УСЛОВНОЙ СДЕЛКИ¹

Статья посвящена одной из проблем сделок, совершенных под условием. Автор исследует такой признак сделки как наступление условия в будущем. На основе анализа существующих мнений автор аргументирует свою точку зрения на вопрос о том, являются ли условными сделки, в которых условие наступило ранее момента совершения самой сделки. Рассматриваются случаи, когда данное обстоятельство не было известно сторонам, либо было известно одной или обеим сторонам.

В отечественной цивилистике при анализе сделок, совершенных под условием, выделяются два основных признака условия: неопределенность [1] и наступление в будущем¹. Под неопределенностью понимают вероятностный характер наступления условия: должна существовать вероятность как наступления условия, так и ненаступления. Под наступлением в будущем предлагается понимать неизвестность сторонам, наступит условие или нет, и устранение этой неизвестности только в будущем².

В данной статье мы попытаемся обосновать точку зрения, согласно которой признак наступления условия в будущем не исключает распространения правил об условных сделках на сделки, в момент совершения которых условие уже наступило, но стороны о нем не знают. Бесспорно, что сторонам условной сделки в момент ее совершения не должно быть известно, наступило условие или нет. В противном случае отпадает другой необходимый признак сделки, совершенной под условием, – неопределенность [5]. Однако в литературе нет однозначного ответа на вопрос:

отвечает ли признаку отнесенности условия к будущему обстоятельству, уже произошедшее, но неизвестное сторонам, и могут ли стороны в качестве условия избрать такое обстоятельство?

Так, Д.И. Мейер, отвечая на этот вопрос, писал: «Наконец, обстоятельство, составляющее условие сделки, должно быть будущее: обстоятельство уже совершившееся, хотя и неизвестное относительно, то есть неизвестное участникам сделки, также не будет условием» [4]. Современные авторы не называют прямо такого требования, указывая, что условие должно наступить в будущем [6], но факт наступления известности о том, имело ли место конкретное обстоятельство, несомненно, относится к будущему, если ни одна из сторон не владела данными сведениями, заключая договор.

Необходимо привести и другие слова Д.И. Мейера: «Впрочем, из определений нашего законодательства нельзя вывести, чтобы обстоятельство, составляющее условие, непременно лежало в будущем, как требует римское право, а существенно только, чтобы оно было неизвестно. Поэтому вообще можно сказать, что в нашем юридическом быту каждое обстоятельство, неизвестное участникам сделки, хотя бы уже и совершившееся, может быть ее условием. Но в каждом отдельном случае должно обращать внимание на то, в какой зависимости находится сделка от предварительного наступления обстоятельства, полагаемого ее условием: если сделка оказывается лишней, то нельзя придать ей и никакого значения. Например, купец застраховывает груз на море, не зная, прибыл ли он в назначенный порт или нет еще:

¹ Статья 157 Гражданского кодекса Российской Федерации использует термин «сделка, совершенная под условием», однако в литературе наряду с ним используется более сокращенное название «условная сделка». Здесь и далее мы используем эти термины как тождественные.

² Характеризуя данный признак, говорят, что условие отнесено к будущему: «Оно должно относиться к будущему» [2], «условие относится к будущему» [3]. Мы обозначаем этот признак как признак наступления условия в будущем, хотя можно говорить об «отнесенности условия к будущему».

³ По мнению некоторых ученых, само условие должно наступить непременно в будущем [4].

если окажется, что груз в то время уже находился в порте, то, конечно, для купца уже не было надобности его страховать» [4].

Ниже мы попытаемся обосновать допустимость такого условия.

Следует рассмотреть три ситуации: 1) стороны, добросовестно полагая обстоятельство не произошедшим, ставят возникновение прав и обязанностей в зависимость от этого обстоятельства, между тем данное обстоятельство уже произошло; 2) стороны, не зная достоверно, произошло ли обстоятельство, допускают, что оно могло уже произойти, и избирают условием наступление известности относительно этого обстоятельства; 3) одна из сторон, допуская сокрытие другой стороной важных для заключения или исполнения договора обстоятельств, требует включения в договор отменительного условия на случай выявления таких обстоятельств.

Отказывая в признании условием уже наступившего обстоятельства, Д.И. Мейер ссылаясь на римское право. Действительно, для римского права незнание сторон не имело значения. По словам Д.Д. Гримма, если обстоятельство, выбранное условием, уже имело место, «сделка сама по себе с самого начала либо вполне действительна, либо недействительна: первое, если данное обстоятельство действительно наступило, второе, если этого не было; этому не противоречит, конечно, то, что заинтересованные лица могут не знать, имеется ли налицо данное обстоятельство или нет, так как решающее значение имеет тот факт, что в таких случаях не приходится ждать наступления данного обстоятельства, а приходится лишь навести справку, имеется ли оно налицо или нет». Такие сделки Д.Д. Гримм называет мнимо-условными [7].

Такой подход римских юристов может быть объясним взглядом на условие как на событие, то есть обстоятельство, не зависящее от сторон, тогда как обнаружение прошедшего факта – явление субъективное, немало зависящее от обнаружившего. По нашему мнению, взгляд на условие в сделке исключительно как на событие, не зависящее от сторон, узок и не отвечает потребностям современного оборота, когда одна сторона может желать обусловить правовые последствия обстоятельствами, на которые может добросовестно оказать влияние другая сторона. Не случайно п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса

РФ не признает правовых последствий только за недобросовестными содействием и препятствием наступлению условия. И доктрина, и законодательство в ряде случаев признают юридическими фактами субъективно обусловленные обстоятельства, например, момент начала течения срока исковой давности связан с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Разрешая поставленный вопрос, следует помнить о том, что условная сделка позволяет моделировать желаемые последствия в зависимости от изменчивых обстоятельств. Причем воля для создания определенных правовых последствий зависит от наличия или отсутствия этих обстоятельств, а не момента их наступления. Поэтому факт наступления обстоятельств не препятствует установить их в качестве условия, если стороны не знали о том, что обстоятельство уже наступило.

Та же логика применима к ситуации, когда стороны допускают, что обстоятельство уже произошло, и, тем не менее, выбирают его в качестве условия. Если на волю субъекта к созданию определенных правовых последствий влияет определенное обстоятельство, есть ли существенная разница между тем, что он, добросовестно заблуждаясь, полагает обстоятельство не наступившим, и тем, что допускает его происшествие, не имея, однако, никаких на этот счет сведений? Представляется, что если такая разница есть, значит, на волю этого субъекта влияет не только факт наличия или отсутствия данного обстоятельства, но и что-то другое, в противном случае, момент наступления условия – до заключения соглашения или после – не имел бы значения. В пользу этого говорит и то, что ст. 157 ГК РФ не устанавливает срока, в течение которого условие должно наступить. Стороны вправе установить этот срок, но общей диспозицией является его отсутствие. По этим причинам мы считаем возможным избрание сторонами в качестве условия обстоятельства, наступление (ненаступление) которого сторонам неизвестно, но они не исключают, что обстоятельство уже наступило.

Такой подход допускает, что стороны поставят возникновение (прекращение) прав и обязанностей в зависимость от обстоятельств, которые должны наступить непременно в будущем.

Аргументом против такого подхода может быть стремление предотвратить саму возможность злоупотреблений стороны, которой известно о наступлении обстоятельства, избираемого условием. Отнесение условия к будущему должно стать гарантией того, что стороны находятся в равном положении, поскольку сохраняется вероятность и наступления условия, и его ненаступления. Если же допустить, что условием может быть факт прошлого, то уже пострадавшая добросовестная сторона должна нести бремя доказывания недобросовестности другой стороны⁴ (п. 3 ст. 10 ГК РФ).

Но этот аргумент не может быть принят, так как данный подход не может предотвратить возможности злоупотребления, ведь даже выбор обстоятельства будущего не исключает того, что недобросовестная сторона знает о том, что это обстоятельство должно наступить, а другая сторона не знает. Например, условием досрочного возврата займа стороной «А» является наступление несостоятельности лица «С». Займодавец «В» в силу связей с лицом «С» заранее знал, что несостоятельность практически неотвратима, хотя формально это условие могло и не наступить. «А» не заключил бы договор, если знал, что условие неизбежно наступит. «В» в этой ситуации рассчитывал вызвать неспособность «А» исполнить обязательство для возбуждения дела о банкротстве уже в отношении «А». Данная сделка должна быть квалифицирована как совершенная под влиянием обмана, так как «В» ввело «А» в заблуждение о своем незнании относительно наступления условия. Доказывание этих обстоятельств, тем не менее, лежит на «А».

Данная ситуация демонстрирует, что недобросовестная сторона может воспользоваться как знанием о том, что условие уже наступило, так и знанием о том, что условие наступит в будущем. В обоих случаях бремя доказывания этих обстоятельств возлагается на пострадавшую сторону. Таким образом, возможность установления в качестве условия обстоятельства прошлого имеет те же недостатки, что и обстоятельств будущего. Это является общей чертой всех условных сделок.

Иначе следует оценивать условие, наступление которого известно одной стороне и неизвестно

другой. Например, заключению кредитного договора предшествует заполнение потенциальным заемщиком подробной анкеты, сведения которой влияют на принятие решения о предоставлении кредита, а в самом кредитном договоре содержится условие о том, что в случае выявления недостоверности указанных в анкете сведений, договор расторгается, и заемщик обязан досрочно возратить кредит⁵.

Формулирование данного условия как обязанности, поставленной под условие, не влечет автоматическую квалификацию сделки как условной. В этом случае имеет место ответственность за нарушение обязательства по предоставлению достоверных сведений. Нарушение обязательства как основание наступления ответственности не является условием в смысле ст. 157 ГК РФ, поскольку обязанность несения ответственности предусмотрена законодателем, а условие формулируется сторонами договора. Условие – это обстоятельство, которое наделяют юридическим значением стороны, тогда как нарушение обязательства является юридическим фактом независимо от сторон. Необходимо отметить, что стороны не лишены возможности устанавливать последствия нарушения обязательств, не предусмотренные законом, например, неисполнение обязательства по одному договору влечет прекращение действия другого договора, но, несмотря на внешнее сходство, это не является условием так же, как им не является встречное исполнение обязательств.

Резюмируя сказанное, сформулируем следующие выводы:

1. Обстоятельство, имевшее место в прошлом, может быть условием сделки, совершенной под условием, если ни одной из сторон в момент заключения договора не было известно о его наступлении, так как это соответствует самой цели моделирования воли в зависимости от различных обстоятельств.

2. Обстоятельство, факт наступления которого сторонам неизвестен, но они допускают, что обстоятельство уже наступило, может являться условием сделки, совершенной под условием.

3. Нарушение обязательства не может быть условием в условной сделке.

Список литературы

1. Сделки: постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 176 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – Т. 1. – 1060 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. – 3-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. – 1062 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, типография «Двигатель», 1914 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1. – 736 с.
6. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др.; под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. – М.: НОРМА, 2004. – 848 с.
7. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права (воспроизводится по пятому изданию СПб., 1916 г.). – М.: Зерцало, 2003.

В редакцию материал поступил 29.06.10

Ключевые слова: сделки, условные сделки.
